

«ОБЛАКА»

13.09.2011

В эфире программа "Облака"...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

На прошлой неделе в Москве прошла конференция с участием членов общественных наблюдательных комиссий Центрального и Северо-западного федеральных округов. В ней приняло участие около 150 человек, среди которых известные московские правозащитники – Людмила Алексеева, Лев Пономарев, Валерий Борщев, Андрей Бабушкин, и представители региональных комиссий по контролю за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания. Целью конференции было обсудить будущий международный проект, направленный на создание в России эффективного механизма по предотвращению пыток и унижающего достоинство обращения в закрытых учреждениях министерства внутренних дел, федеральной службы исполнения наказаний, министерства обороны и других ведомств.

За основу такого национального превентивного механизма предлагается взять общественные наблюдательные комиссии, которые за три года своего существования доказали, что являются той формой общественного контроля, которую надо совершенствовать и развивать. Государство должно предпринять ряд шагов по укреплению потенциала комиссий, поскольку пока они испытывают недостаток материального обеспечения и нехватку кадровых ресурсов. Например, в Брянской области в число объектов контроля входят 9 учреждений федеральной службы исполнения наказаний, 27 районных отделов внутренних дел, 4 отдела полиции в городе Брянске, а областная наблюдательная комиссия состоит всего из 5 человек. Но даже из этих пяти человек на самом деле работают не все. У микрофона председатель общественной наблюдательной комиссии Брянской области Андрей Кириллов:

У нас в первом созыве было 7, сейчас у нас 5. Но, к сожалению, и в первом созыве у нас не работало половина, и сейчас у нас половина не работает. Ну, опять же на это наверное есть объективные причины, то есть, есть люди, способные отдавать собственное время не общественную деятельность, и есть люди, которые по тем или иным причинам пришли, но не работают. почему они не работают – у каждого свои причины. Проблема формирования, комиссий, она, наверное, будет всегда. Мы в первом созыве получили опыт, во втором созыве мы также получаем опыт и проблема, что когда мы, второй созыв уже уйдем, никого не останется. Для этого мы ввели в регламент, что у нас председатель один год работает, потом назначается новый председатель. Чтобы принцип преемственности соблюдался. Надеемся, что за счет нашего опыта, мы *ознакамливаем* население со своей деятельностью, появятся еще люди, которые заинтересуются этой деятельностью и захотят каким-то образом принять участие, придут к нам и также вольются в ряды нашей комиссии.

Примеров таких «частных случаев», когда члены региональных комиссий не выполняют свои обязанности, на территории России немало, и это вызывает серьезную обеспокоенность правозащитников. Ведь срок полномочий нынешнего состава комиссий кончается только через два года, и все это время будет происходить фактическая дискредитация института общественного контроля. Пострадает и репутация Общественной палаты Российской Федерации, которая отвечала за окончательный отбор кандидатов. Совершенно очевидно, что в Федеральном законе №76 от 2008 года следует

четко и жестко прописать критерии и процедуру отзыва и замены нерадивых членов комиссий. И об этом должны позаботиться Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и такие структуры как Общественная палата Российской Федерации и Совет при президенте Российской Федерации по содействию развитию гражданского общества и правам человека.

Что касается ежегодной смены председателя комиссии, работы с населением, в частности, со студентами, которые практикуются в Брянской области, то это интересный опыт, который заслуживает внимания и распространения. Особенно в тех регионах, где мало правозащитных организаций. Как в том же Брянске, где, по мнению Андрея Кириллова, большая часть населения еще не осознала, насколько проблемы обеспечения прав человека касаются каждого из нас:

К проблеме обеспечения прав человека люди относятся с непониманием, с нежеланием, что ли, вникать в эту проблему. Это основная, можно сказать, проблема общества, из которой проблемы – и превышение полномочий сотрудниками правоохранительных органов, апатия населения к нарушению их прав, то есть, люди не умеют, может быть даже и не хотят связываться с правоохранительными структурами, которые как раз нарушают права, с системой самой. Поэтому одной из сфер деятельности ОНК должна являться просветительская деятельность.

* * *

На открытии конференции присутствовали и представители прокуратуры и федеральной службы исполнения наказаний, но в их задачи явно не входило вступать в дискуссии и отвечать на острые вопросы, которые неизбежно возникали в аудитории, озабоченной соблюдением прав заключенных. О проблемах учреждений Федеральной службы исполнения наказаний рассказывает председатель Нижегородской общественной комиссии Александр Листков:

Эти проблемы можно подразделить на следующие: несоблюдение санитарных норм, несоблюдение норм жилой площади, плохое медицинское обслуживание, проблемы насилия над осужденными со стороны других осужденных, а иногда со стороны администрации, не предоставление родственникам длительных свиданий, которые не находятся в официальном браке, хотя имеют общих детей, не предоставление коротких свиданий адвокатам-защитникам общественным в отношении лиц, которые находятся в СИЗО, ПКТ, ЕПКТ, цензура корреспонденции, в том числе, по жалобам.

Существует и такая проблема, которую Александр Листков обозначил как «негативная консолидация подразделений следственных изоляторов и следственных отделов прокуратуры, МВД и ФСБ для оказания давления на лиц, которые находятся в заключении, с целью раскрытия преступлений.» Результатом такой консолидации как раз и становится насилие в местах содержания под стражей и лишения свободы. Вместе с тем надо отметить, что не все начальники учреждений идут на такое преступное сотрудничество. Другая категория проблем касается несоблюдения норм материально-бытового обеспечения. Продолжает Александр Листков:

Плохие условия содержания в СИЗО: старые камеры, не отремонтированы, места приватности не оборудованы, бывают ситуации, когда не всегда вовремя выдаются постельные принадлежности, санитарно-гигиенические нормы не соблюдаются... Для лиц, которые находятся в колониях, это перенаселенность в отдельных колониях. В одних колониях, общего режима соблюдаются нормы жилой площади и так далее. А есть колонии, которые переполнены, в которых вместо того, чтобы 100 человек в отряде – 150.

Председатель общественной наблюдательной комиссии Владимирской области Андрей Лыков, среди прочих проблем, хотел бы привлечь внимание к качеству питания осужденных. При посещениях учреждений члены комиссии обычно пробуют пищу осужденных на вкус, и здесь мнения проверяющих и мнение администрации часто расходятся. У микрофона Андрей Лыков:

Когда мы пробуем то, что готовят осужденным, конечно, вызывают различные эмоции. Где-то это может прилично, где-то неприлично. Хотя, как говорил нам один начальник учреждения, что вкусы у всех разные, и каждому нравятся по-разному блюда. То есть, определить вкусно это или нет, ну, я на свой вкус определяю, что там на самом деле, смотришь, это пища, будем так говорить, далека от совершенства. То есть практически бывает неудобоварима бывает, подчас.

Отметив, что жалоб осужденных на жесткое обращение стало меньше, Андрей Лыков рассказал об исправительной колонии №7, расположенной в поселке Пакино Владимирской области:

Учреждение уже знают не только Владимирской области осужденные, у них оно вызывает животный страх, даже у подследственных,.. то есть о ней знают в России, конечно, не с хорошей стороны. Мы взяли это учреждение под свой контроль. Мы там бываем не только регулярно, а очень часто..Мы приезжаем, общаемся с осужденными. Они, конечно, в нас видят последнюю надежду. В наш адрес поступило очень много заявлений от осужденных – и на жестокое физическое насилие, и на угрозы физического сексуального насилия. Доказать это чрезвычайно сложно. Все-таки, чтобы мы ни говорили, учреждения федеральной службы исполнения наказаний открываться не хотят. Конечно, система закрытая, и начальник учреждения, он – хозяин. Практически, осужденные полностью от него зависимы. И когда мы посещаем это учреждение, видим, насколько эти осужденные запуганы.

Когда наблюдательная комиссия Владимирской области организовала посещение этой колонии совместно со средствами массовой информации, шестеро осужденных, которые были готовы открыто рассказать прессе, что происходит в учреждении, были срочно вывезены в центральную тюремную больницу в город Владимир. Медицинские показания, по которым они были туда переведены, показались членам комиссии надуманными. Продолжает Андрей Лыков.

У одного заболел вдруг живот, у второго давление подскочило, у третьего спина заболела. Хотя сами осужденные говорят обратное, что у них ничего не болело, просто не хотели работники учреждения выносить это все на обсуждение общественности. ..Трое осужденных нашли в себе гражданское мужество и сказали в видеокамеру о тех бесчинствах, которые там происходят. Они открыто сказали, что их избивали работники учреждения и осужденные, которые были специально подготовлены работниками учреждения для выполнения такой гнусной функции.

Самое сложное для общественного контролера – получить подтверждение жалобы, поступившей от заключенного, при выезде в учреждение, - с теми, кто жаловался, уже поработала администрация, и они боятся, что будет еще хуже. В этот раз заместитель начальника управления предупредил осужденных, что если их показания не подтвердятся, они получают новый срок – за клевету. Осужденные, тем не менее, подали заявления в следственный отдел города Коврова. Через некоторое время уголовное дело в отношении сотрудников колонии было прекращено за недоказанностью, и тогда наблюдательная комиссия сама обратилась в Следственное управление Владимирской области и к директору Федеральной службы исполнения наказаний Александру Реймеру. О развитии

событий рассказывает председатель общественной наблюдательной комиссии Владимирской области Андрей Лыков:

После нашего обращения очень быстро приехали два представителя ФСИНа. Они были у нас, я с ними разговаривал, они разбирались где-то три дня. Я им предоставил копии заявлений осужденных, которые хотели переговорить как-то и каким-то образом защитить себя и своих товарищей, которые находятся в этой колонии, но уже, наверное, в течение месяца ответа никакого мы не получили, то есть, результаты проверки нам непонятны. Конечно, хотелось бы понять все-таки до конца, как представители правоохранительных структур, действительно будут объективно разбираться или нет?

На самом деле, члены общественных наблюдательных комиссий часто задают себе подобный вопрос, ведь на многие свои обращения в правоохранительные органы они получают ответы, в которых чувствуется нежелание органов и учреждений силовых ведомств сотрудничать с общественностью и действительно разбираться в проблемах.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.